

— Твой дед где? Быстро! У мамы Чёрной Обезьяны роды начинаются! — Дедушка Чёрной Обезьяны был вторым по старшинству в старшем поколении семьи Лю, деревенская молодежь звала его Вторым дядей, а те, кто помоложе — Вторым дедушкой.

— Правда?! Я сейчас же позову деда, только не волнуйтесь. — Лю Сычэнь тут же бросил портфель и, быстро перебирая короткими ножками, побежал за дом звать деда.

— Я возьму аптечку, а ты, Чэньчэнь, захвати лекарства, что я заготовил пару дней назад. — Дедушка Лю не терял ни секунды, быстро собрался и вместе со Вторым дядей Лю почти бегом направился к дому Чёрной Обезьяны.

Когда Лю Сычэнь с дедом прибыли, у дома Чёрной Обезьяны уже собралось немало народу: у матери Чёрной Обезьяны уже начались схватки, и из комнаты доносились слабые стоны женщины.

— Сяо Сы! — Чёрная Обезьяна нервно метался из стороны в сторону, но, завидев Лю Сычэня, тут же бросился к нему.

— А бабушка твоя где? — Лю Сычэнь похлопал его по плечу. — Мне нужно, чтобы она помогла сварить лекарства, скоро они пригодятся.

— Бабушка! — Чёрная Обезьяна тут же прорычал, подзывая бабушку.

— Медведь! Чего орешь?! — Бабушка Чёрной Обезьяны дала ему подзатыльник, но, повернувшись к Лю Сычэню, уже улыбалась. — Что стряслось, Сяо Сы?

— Вторая бабушка, это лекарства, которые дедушка заготовил. — Лю Сычэнь объяснил бабушке, как правильно варить отвары, а затем увел Чёрную Обезьяну к родильной.

К этому времени отец Чёрной Обезьяны уже привел старую повитуху из соседней деревни. Дедушка Лю, будучи мужчиной, в то время почти не принимал родов, он мог лишь ассистировать на случай непредвиденных осложнений.

— Сяо Сы, что так долго? Мама моя уже умирает от боли. — Чёрная Обезьяна был на взводе, ладони потели, а смуглое лицо побледнело.

— Не бойся, все роды так проходят, потерпи еще немного. — Лю Сычэнь и сам не был уверен в своих словах: роды для женщины — это как пройти через врата смерти. Его опыт был основан лишь на медицинских трактатах, но книжное описание сильно отличалось от реальности, и Лю Сычэнь начал понемногу теряться.

С семи утра до трех часов дня, когда крики матери Чёрной Обезьяны становились всё слабее, лица присутствующих всё больше мрачнели. Особенно это касалось Чёрной Обезьяны и его отца: они стояли в полной растерянности, в глазах читались отчаяние и боль.

— Дедушка! — Дедушка Лю, выглядевший измотанным, вышел из комнаты, и Лю Сычэнь поспешил поддержать его под локоть.

— Пойдем-ка на кухню, посмотрим, как там лекарства. — Дедушка Лю взглянул на отца Чёрной Обезьяны, который хотел что-то сказать, но промолчал, и кивнул ему в утешение. — Иди к ней, подбодри, она тебя ждет.

Глаза отца Чёрной Обезьяны тут же налились кровью, и он рванулся внутрь.

Лю Сычэнь помог бабушке дойти до кухни, проверить лекарство на угольной плите. На кухне было пусто, все собрались у родильной, ожидая с замиранием сердца.

— Бабушка, а мама Чёрной Обезьяны... — У Лю Сычэня тоже сжалось сердце. Он вспомнил растерянный и беспомощный вид Чёрной Обезьяны, а глядя на усталое и безнадежное лицо деда, твердо решил про себя.

— Ничего, ты еще мал, тебе не стоит об этом тревожиться, просто посиди с Чёрной Обезьяной.

— Бабушка Лю помешал лекарство и нашел миску.

Лю Сычэнь сжал кулаки, повернулся, запер дверь кухни и подошел к деду:

— Бабушка, есть дело, о котором я должен вам сказать.

Бабушка Лю взял тряпку и поднял глиняный горшок с лекарством, услышав это, он взглянул на серьезное лицо внука:

— Какое дело? Поговорим дома, а сейчас я должен позаботиться о матери Чёрной Обезьяны.

— Бабушка, посмотрите. — Лю Сычэнь протянул ладонь. В полумраке кухни на маленькой, гладкой ладошке мальчика ниоткуда появилось сочное, полное жизни травянистое растение.

— Чэньчэнь... — Бабушка Лю чуть не выронил горшок, тут же схватив руку внука. — Что это? Ты...

— Бабушка, я... — Лю Сычэнь почувствовал, как сердце сжалось от заботливого и испуганного взгляда деда. Он достал жадеит, висевший у него на шее. — Бабушка, этот жадеит — сокровище.

Лю Сычэнь снял жадеит и вложил его в широкую, теплую ладонь деда:

— Я отведу вас в одно место.

Бабушка Лю позволил внуку вести себя, и вдруг перед глазами все поплыло, темная кухня мгновенно залилась ярким светом, а перед взором развернулись изумрудно-зеленые, сочные краски.

— Это... — Бабушка Лю, проживший более шестидесяти лет, впервые оказался в таком состоянии, что потерял дар речи от удивления.

— Это и есть пространство внутри жадеита. — Лю Сычэнь крепко обнял деда. — Бабушка, вам плохо? Если что-то болит, давайте сейчас же выйдем.

Лю Сычэнь никогда раньше не приводил сюда людей, и в записях предков семьи Лю не было упоминаний о том, можно ли брать с собой кого-то. Он давно готовился к этому риску, понимая, что одними словами не убедить деда, да и цыплята, которых он приносил сюда, чувствовали себя прекрасно.

— Нет, бабушка в порядке. — Бабушка Лю погладил личико внука, все еще находясь под впечатлением от увиденного. Он и представить не мог, что в мире действительно существуют подобные чудеса. Это было невероятно.

— Бабушка, этот родник полон духовной энергии, я хочу дать немного воды маме Чёрной Обезьяны. — Лю Сычэнь подвел деда к роднику, покрытому легкой дымкой. Раньше он тайком

поил деда этой водой и заметил, что тот стал бодрее, а седина в висках сильно поредела.

— Хорошо, хорошо, скорее, мама Чёрной Обезьяны, боюсь, долго не протянет. Добрый мальчик, а нам как вернуться? — Дедушка Лю мгновенно пришел в себя: сейчас было не время разбираться с чудесами. Он набрал полный бутыль воды и вместе с внуком вернулся в темную кухню.

Дедушка Лю добавил большую часть теплой родниковой воды в еще кипящее лекарство и поспешил с Лю Сычэнем к родильной.

Спустя несколько минут после того, как дедушка Лю вошел, слабые крики матери Чёрной Обезьяны, казалось, набрали силу. Через полчаса дедушка вышел снова, на этот раз неся целую миску чистой родниковой воды. Еще через полчаса томительного ожидания в комнате наконец раздался слабый младенческий плач, и в доме Чёрной Обезьяны разнеслись радостные рыдания.

Чёрная Обезьяна, дрожа, опустился на пол и громко зарыдал, а бабушка прижала его к себе. У Лю Сычэня щемило сердце, и глаза увлажнились.

У Чёрной Обезьяны родилась дочь, мать и дочь были живы, и хотя процесс был тяжелым, они все выдержали. Бабушка Чёрной Обезьяны накормила всех, кто помогал весь день, но дедушка Лю был не в силах есть, быстро проглотил пару ложек и увел внука домой.

Дома дедушка Лю сразу же запер входную дверь и отвел Лю Сычэня к себе в комнату, плотно закрыв и её.

— Чэньчэнь, когда ты нашел это место? Сколько раз ты туда ходил? Самочувствие как? Голова не болит? — Дедушка Лю усадил внука к себе на колени и, глядя по лбу, стал спрашивать.

— Дедушка, я в порядке, вы же там были, сами ничего странного не почувствовали, правда? — Лю Сычэнь погладил руку деда, стараясь его успокоить. — Я сейчас вас уведу туда, там есть записи предков, прочтете — и сразу поймете, в чем дело.

Они снова вошли в Лекарственный сад, и только тут дедушка Лю смог спокойно осмотреть это место: родник в легкой дымке, журчащий ручей, густой лес вдаль, большой участок темной плодородной земли, где редко росли травы, а неподалеку стоял аккуратный деревянный домик. Всё здесь было таким тихим, красивым и настоящим.

Дедушка Лю последовал за Лю Сычэнем в домик и был поражен шкафами с лекарствами, доходившими до самого потолка. А затем он с радостью обнаружил, что внутренняя комната была заставлена медицинскими книгами, трактатами и рецептами.

— Чэньчэнь, это... вот они, настоящие сокровища! — Дедушка Лю полистал несколько утерянных медицинских трактатов, и сердце его забилось от волнения. Для любого врача традиционной медицины это было сокровище, которое не купишь ни за какое золото.

— Да, дедушка, это записи, оставленные предками. — Лю Сычэнь нашел ту шкатулку и протянул дедушке маленькую книжку.

Прочитав её, дедушка Лю тяжело вздохнул. Не ожидал он, что в семье Лю, на протяжении стольких поколений сохраняющей медицинские традиции, самое важное сокровище было утрачено. Но если подумать, то, может быть, это и к лучшему: иначе нашлись бы люди с дурными намерениями, которые использовали бы это во зло, ради наживы, и это стало бы

истинным концом семьи Лю.

— Раз уж такая судьба тебе выпала, то следуй заветам предков: учись усердно, а в будущем лечи людей, будь врачом милосердным. — Дедушка Лю погладил чистые, честные глаза внука, и душу его переполняло волнение. Такое сокровище, пусть и неспособное спасти весь мир, могло принести надежду многим страждущим.

<http://bllate.org/book/16485/1498012>